© Автор(ы), 2025
Laboratorium: журнал социальных исследований. 2025. 17(2):169–172
DOI: 10.53483/2078-1938-2025-17-2-169-172

Грегори Дюфо

Sylvain Dufraisse. Une histoire sportive de la guerre froide. Paris: Nouveau monde éditions, 2023. 380 pp. ISBN 9782380943894.

Грегори Дюфо, Лаборатория исследований в области социальных и гуманитарных наук, Политехнический университет О-де-Франс, Франция. gregorydufaud@gmail.com.

В этой книге Сильвен Дюфресс предлагает вниманию читателя историю спорта в период холодной войны. Одна из опасностей для автора, обращающегося к этой теме, – представить институциональную, отстраненную и обезличенную историю. Дюфресс благополучно этого избегает, используя разный масштаб для анализа и варьируя точки зрения: его подход сочетает взгляд «сверху» и «снизу». Вторая вероятная опасность – в ограничении исследования противостоянием двух сверхдержав. Автор избегает и этого, расширяя свою работу и рассматривая широкий круг акторов из разных регионов. На протяжении всей книги читатель переключается от повествования о закулисье Международного олимпийского комитета (МОК) к рассказу о политических требованиях спортсменов, а затем – о достижениях национальных сборных; видит, как африканские и азиатские государства интегрируются в международный спортивный мир. Эта богатая материалом и увлекательная книга опирается на многочисленные ранее не использованные источники и библиографию на нескольких языках. Она проясняет следующий парадокс: современники продолжают провозглашать аполитичность спорта, в то время как он, наряду с ядерной и космической сферами, становится одной из арен холодной войны. Дюфресс выбирает хронологический принцип, по которому выстраивает шесть глав, отражающих исторические повороты и кризисы холодной войны. Такая структура позволяет показать, как геополитическое противостояние влияет на формирование спортивного мира, однако внутренние изменения самого спортивного мира, несмотря на усилия автора, порой оказываются несколько приглушенными.

В первых двух главах международные организации рассматриваются как пространства переговоров. После Второй мировой войны Олимпийские игры 1948 года в Лондоне ознаменовали возрождение олимпизма: это были первые Игры, организованные после берлинских, прошедших в 1936-м. Для Великобритании организация их стала настоящим вызовом. Через три года после окончания войны Лондон, сильно пострадавший от немецких бомбардировок, все еще находился в процессе восстановления. Ни одного нового спортивного объекта построено не было, а спортсменов размещали в школах и бывших военных бараках. Несмотря на эти трудности, в соревнованиях приняли участие почти 4 тысячи спортсменов из 59 стран. Германию МОК не пригласил, а Япония сама решила не направлять делегацию на Игры. Что касается стран Восточной Европы, то они принимали участие в этих Играх, за исключением Советского Союза, который еще не был включен в олимпийское движение. Постепенное утверждение советского присут-

ствия в международных структурах вызвало настороженность американских представителей, связывавших спорт с защитой демократии. Столкнувшись с риском превращения спорта в арену идеологического противостояния, несколько спортивных руководителей стали отстаивать идею единого аполитичного спортивного мира. Однако не все спортивные федерации выдержали периоды международной напряженности: созданный в 1945 году Международный союз студентов, а также Спортивный совет союзных вооруженных сил, основанный в 1948 году, в итоге разделились на конкурирующие организации.

Спорт выступает средством сближения народов и в то же время является ареной противостояния двух блоков. Эта двойственность особенно отчетливо проявилась на Олимпийских играх в Хельсинки (1952), когда Советский Союз впервые принял участие в летней Олимпиаде. Делегации СССР и так называемых стран народной демократии жили во время Игр практически в изоляции, отдельно от остальных участников, при этом борьба за медали стала стратегической задачей для стран-участниц. В последующие годы это противостояние между Востоком и Западом усилилось благодаря росту количества международных спортивных встреч, что поощрялось новой внешнеполитической доктриной СССР – «мирным сосуществованием», официально принятым в феврале 1956 года. Спортсмены превращаются в иконы политических режимов, ценности которых они должны воплощать в своем поведении и спортивных результатах. Любой побег спортсмена из Восточного блока становится сенсацией в западной прессе. Рост спортивных обменов поднимает вопрос о профессиональном положении спортсменов, ведь МОК продолжает настаивать на сохранении их любительского статуса. Дополнительно, в условиях деколонизации и обретения независимости новыми государствами, встает вопрос о географическом представительстве в МОК: к олимпийскому движению присоединяются новые национальные Олимпийские комитеты, закрепляется принцип интеграции стран третьего мира.

В новообразованных независимых странах спорт становится инструментом национального строительства – об этом речь идет в главах 3 и 4. Лидеры этих стран (за исключением южновьетнамского режима Нго Динь Зьема) организуют спортивное движение и развивают государственную систему спорта. Они довольно быстро включаются в международный спорт, направляя спортсменов для участия в региональных и международных соревнованиях с целью утвердить присутствие молодого государства на мировой арене. Для приобретения необходимого опыта в подготовке высококлассных спортсменов устанавливаются связи с западными державами и Советским Союзом. Формы оказываемой Западом и Союзом поддержки схожи: отправка тренеров и специалистов, материальная помощь. Отношения с бывшими метрополиями складывались не всегда просто. Показателен пример футболиста Рашида Мехлуфи, который выступал в сборной Фронта национального освобождения (Алжир) после того как играл за клуб «АС Сент-Этьен» и сборную Франции.

Появление этих новых государств изменяет международную спортивную структуру: национальные комитеты и федерации организуют региональные соревнования, поддерживаемые новыми транснациональными организациями. Так,

в футболе африканские члены Международной федерации футбола (ФИФА) создают в 1957 году Конфедерацию африканского футбола (КАФ) и проводят континентальный турнир. Новые соревнования иногда носят откровенно политический характер, как, например, Игры новых развивающихся сил (The Games of the New Emerging Forces, GANEFO), организованные в ноябре 1963 года. В духе Бандунгской конференции они переносят идеи неприсоединения в спортивную сферу. В этих Играх участвовали 48 стран и более 2 тысяч спортсменов и делегатов с четырех континентов. Несмотря на первоначальный успех, соревнования довольно быстро пришли в упадок. Дюфресс объясняет это изменением внешней и собственно спортивной политики Индонезии после прихода к власти Сухарто, а также слабой поддержкой со стороны Москвы.

По мере того, как международные соревнования становятся все более многочисленными, холодная война придает спортивным встречам все больший драматизм. Так происходит, например, с шахматным матчем между Борисом Спасским и Бобби Фишером, состоявшимся летом 1972 года в Рейкьявике: на фоне напряженности между США и Советским Союзом этот спортивный поединок получил название «матч века». Развитие спорта как зрелища само по себе подпитывается противостоянием блоков, наряду со спортсменами, дипломатами и главами государств предоставляя центральное место рекламодателям, спонсорам и производителям спортивной экипировки. Поскольку выступления спортсменов приобретают политическое значение, государства разрабатывают политические стратегии спортивного превосходства или реформируют организацию своего спортивного движения. Они стремятся рационализировать спортивную подготовку и усиливают медицинский контроль за атлетами. В это время начинается институционализация «спортивных наук», цель которых – исследование законов и тайн спортивного мастерства. Параллельно, чтобы противостоять возможным злоупотреблениям, внедряются международные нормы по борьбе с допингом и контроль на половую принадлежность. Таким образом, театрализация противостояния Востока и Запада скрывает сходные транснациональные процессы, способствующие сохранению доминирования США и СССР в мировом спорте.

Последние две главы посвящены эрозии этого доминирования двух сверхдержав и переходу к зрелищному спорту. По мнению Дюфресса, эта эрозия объясняется «тремя мощными волнами, пришедшими как с Запада, так и с “глобального Юга” (Suds): интернационализацией темы прав человека; параллельными формами, физкультурой, ставящими под вопрос значение формализованной соревновательной практики, установленной международными федерациями; и неотвратимым притяжением коммерциализации спорта и росту профессионализма» (с. 213). Международный спортивный мир оказывается затронут ухудшением отношений между двумя державами после советского вторжения в Афганистан. В эпоху так называемой новой холодной войны США, ссылаясь на верность универсальным гуманистическим ценностям, объявляют бойкот Олимпийским играм в Москве в 1980 году. Эти соревнования знаменуют конец эпохи холодной войны и начало новой – эпохи коммерческого спорта. Важный этап этого перехода – Олимпиада в Лос-Анджелесе в 1984 году. Несмотря на бойкот со стороны СССР,

Игры оказались успешными как с точки зрения спортивных результатов, так и в финансовом отношении. Роль спонсоров там была решающей и с тех пор только укреплялась. Для МОК Олимпиада 1984 года стала образцом: столкнувшись с финансовыми трудностями и конкуренцией со стороны профессиональных соревнований, комитет принял курс на коммерциализацию спорта.

К концу 1980-х годов, с падением коммунистических режимов в Восточной Европе, спортивный мир представляется открытым, объединенным и умиротворенным. После краха этих режимов становятся очевидными такие издержки политики нацеленности на результат, как привилегии для чемпионов, массовое применение допинга. Спортивные институции начинают процесс реформ. Многие спортсмены переезжают на Запад. Страны, ранее входившие в социалистический лагерь, интегрируются в МОК. В Африке холодная спортивная война завершается с возвращением в МОК Южноафриканского олимпийского комитета в июле 1991 года – после более чем 20 лет исключения. Однако спортивное соперничество не исчезает – с окончанием конфликта между Востоком и Западом обостряются старые национальные противостояния.

Увлекательная работа Дюфресса показывает, каким образом динамика холодной войны способствовала становлению международного спортивного мира, объединенного и подчиненного общим нормам. Риторика об аполитичности спорта преследует цель обеспечить участие спортсменов всех стран в соревнованиях и создать условия для представления наивысшего уровня. Тогда же формируются основные тенденции – медийность, спонсорство, профессионализация, – которые закладывают фундамент спорта в его современном виде.